атрибуции, вновь найденному произведению, новому прочтению хорошо известной специалистам вещи — Павел Наумович никогда не использует свои новации, большие и малые, свои открытия — значительные или частные — для демонстрации профессиональной ловкости или богатства личной картотеки.

Неизменная верность факту, литературной действительности, осторожное отношение к отвлеченным, эффектным, но необоснованным гипотезам заставляет Павла Наумовича снова и снова возвращаться к своим излюбленным темам и авторам.

Ломоносову, его поэтическому творчеству и литературно-общественной деятельности Павел Наумович остается верен вот уже четвертое десятилетие. Ломоносову была посвящена его докторская диссертация, ознаменовавшая собой, вслед за диссертацией Григория Александровича Гуковского о Сумарокове и его школе, создание советской науки о русской литературе XVIII в. Однако отношения между исследователем и творчеством Ломоносова на этом не прекратились. Одна за другой следуют работы Павла Наумовича о Ломоносове,[5] в которых исследуется новый материал, новый в том смысле, что и после его публикации он не был никак осмыслен и, точнее говоря, не был прочитан. Именно искусством чтения, чтения филологического, рождающего исторические, литературные, философские ассоциации, чтения, указывающего путь к связям и отношениям данного факта со всей совокупностью ранее известных явлений, — владеет в самой превосходной степени Павел Наумович. В одной из недавних своих работ о Ломоносове[6] Павел Наумович обратился к сухим, мало что говорящим документам — к спискам, в которые Ломоносов заносил названия тех книг, какие он рекомендовал для приобретения Библиотеке Академии наук. Сопоставив ломоносовские «списки» с немецкими и французскими специальными журналами, помещавшими подробные рецензии — изложения всех вновь вышедших книг научного и литературного содержания, Павел Наумович во многих случаях смог установить, на каком основании показалась данная книга Ломоносову интересной или любопытной, т. е. составить конкретное представление о направленности и характере литературных интересов Ломоносова в то время, к которому относятся эти «списки». Из анализа этих «списков» и сопоставления их с рецензиями иностранных журналов ученый сумел извлечь поразительной новизны и свежести наблюдения над интересом Ломоносова к самым различным явле-

---

[5] «Ломоносов и проблема русского литературного языка в 1740 годах» (1937), «Ломоносов и наша современность» (1945), «Ломоносов и фольклор» (1946), «Поэтическое творчество Ломоносова» (1948), «Ломоносов об ораторском искусстве» (1956), «Проблема литературного направления Ломоносова» (1962), «Литературные интересы Ломоносова» (1962).

[6] П. Н. Берков. Литературные интересы Ломоносова. — В сб.: Литературное творчество М. В. Ломоносова. Исследования и материалы. Изд. АН СССР, М.—Л., 1962, стр. 14—68.